

Г.Б. Наумова
Стерлитамак

**Роль лексико-фразеологических средств в текстах
комического жанра (на материале произведений
В.П. Вишневого и М.Н. Задорнова)**

Ключевые слова: коммуникативная установка писателя-сатирика, комизм, языковая игра, лексические нормы русского языка.

Известный чтец Московской государственной филармонии Э.И. Каминка писал, что «...тем, кто берется за исполнение юмористических произведений, надо постоянно помнить о том, что юмор и зубоскальство, смех ради смеха, ничего общего между собою не имеют... Юмор – одна из разновидностей смешного, способность увидеть в жизни и воспроизвести в искусстве комические черты, явления и вынести их на обозрение общества» [Каминка 1965: 100]. Современная коммуникация отличается от советской коммуникации обилием шоу сатирического и комического характера. Основой части таких теле- и радиопередач являются тексты и выступления В.П. Вишневого и М.Н. Задорнова. Произведения данных авторов отличаются злободневностью, отражением социальной и политической жизни россиян. Целью статьи стало выявление приемов использования лексико-фразеологических средств в текстах писателей-сатириков – наших современников и их роли в создании оценки реалий.

Проведенный нами лингвоанализ текстов В.П. Вишневого и М.Н. Задорнова показал, что для них характерно частотное употребление фразеологических единиц (ФЕ) в трансформированном виде. Чаще всего обыгрывается вторичный, производный характер ФЕ. Значение ФЕ не выводится из значения составляющих его единиц, однако первичное, не связанное значение сохраняется в ФЕ и может использоваться адресантом для создания комического эффекта. Заметим, что **трансформация ФЕ** является одним из приемов языковой игры (ЯИ). **Языковая игра** – это «парадоксальное отклонение от сложившихся форм языкового выражения смысла в разных сферах речи, отражающее особенности языковой ментальности» [Гридина 2002: 25].

Произведем лингвоанализ ФЕ в поэтических произведениях В.П. Вишневского.

1. *Сегодня фильмы сняты с полки!..*

На полке – зубы. Горше опыт.

И ёж бежит, сломя иголки,

Напуган нашей голой правдой.

В данном тексте обыгрываются два ФЕ *положить зубы на полку* и *бежать сломя голову*. Комизм достигается использованием неcodифицированных ФЕ, основанных на их трансформации с заменой компонента. Неузואльное использование ФЕ *бежать сломя голову* акцентирует внимание адресата на оценке фактов действительности, которые вызывают у автора негативную оценку.

2. *...По слуху, в целом всё, но, перед*

тем как покину я трибуну,

хочу собравшихся заверить:

лапша была бы – уши будут.

Лирический герой данного текста предупреждает о том, что адресата впоследствии может ожидать недостоверная информация (на жаргоне – *лапша*). Эта установка дискредитирует достоверность информации, произносимой с трибуны. Такая ситуация близка и понятна нашему современнику, так как средства массовой информации (СМИ) характеризуются обилием лжеобещаний политиков.

3. *...А для всяческой свыше лапши*

Наши уши пока хороши.

В данном примере, как и в предыдущем, обыгрывается ФЕ *вешать лапшу на уши* 'лгать, обманывать кого-либо'. *Лапша* получает определение *свыше*, что характеризует сегодняшнюю политическую речь как не внушающую достаточного доверия нашему современнику. Лирический герой, говоря «наши уши», и себя приравнивает к адресату, тем самым эксплицируя саркастическую оценку по поводу всего, что представляется в СМИ.

4. Наряду с ФЕ обыгрыванию и переосмысливанию подвергаются пословицы и поговорки. Например, пословица *Беда никогда не приходит одна* перефразируется в «*Я не одна*», – *потупилась Беда*. Данная перифраза своей семантикой отражает со-

циальные, экономические и политические изменения России в период кризиса. А слово *Бед* включает в себя сему «кризис».

5. Трансформацию с изменением исходного значения традиционной поговорки находим и в следующем примере:

*Зрелища есть и события,
Видимость чья такова,
Что лучше – один раз увидеть!..
Чем два.*

Эта перифраза построена на замене компонента поговорки *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*. В окказиональной ФЕ снимается оппозиция *увидеть – услышать* и появляется новая оппозиция *один раз – два раза*. Актуализация неузуального, переосмысленного значения поговорки становится возможной благодаря изменившейся современной общественно-политической ситуации в России. В тексте создается отрицательная авторская оценка *зрелищ и событий*.

Таким образом, для творчества В.П. Вишневого характерна трансформация кодифицированной ФЕ, поговорки или поговорки. Новый компонент в структуре ФЕ обозначает то или иное актуальное явление постсоветского периода, которое активно освещается в СМИ. Типичным приемом создания новой семантической и оценочной коннотации является перифраза.

Столкновение узуального и окказионального значений ФЕ наблюдаем также и у М.Н. Задорнова. Обыгрыванию подвергается множество устойчивых выражений. Например: внутренний голос – *голос из министерства внутренних дел*; стихийное бедствие – *сборник стихов молодых поэтов*; свободные цены – *это когда пришел в магазин, увидел пены и – свободен!*; одинокая женщина – *это женщина, у которой никого нет, кроме мужа*. Авторская расшифровка устойчивых выражений опирается на реалии современной действительности, лишая их в определенном контексте (частично или полностью) прежнего значения.

1. Фактор времени влияет и на авторскую трансформацию поговорок и поговорок. Например: *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало* – Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не было ломки. В данной трансформированной поговорке нашла отражение острая проблема современности – рост наркомании среди молодых людей, которая получает авторскую негативную оценку.

2. Пословица *Не суди и не судим будешь* трансформируется в *Не грузи и не грузим будешь*. Лексема *грузить* в значении ‘навязчиво передавать, сообщать большое количество информации кому-либо’ [Мокиенко, Никитина 2001: 141] передает равнодушное, безразличное отношение молодых людей к жизни: не думать много о проблемах, не забивать голову. Общеупотребительные слова в пословицах заменяются словами из молодежного жаргона (*грузить, ломка*), что актуализирует их новое значение, создает сарказм.

3. *Чернуху бояться – «НТВ» не смотреть!*

Пословица *Волков бояться – в лес не ходить* в творчестве М.Н. Задорнова трансформируется и переосмысливается. В новообразованной пословице получает актуализацию ситуация, сложившаяся не только на канале НТВ, но и на современном телевизионном пространстве в целом: эфир заполнен телепередачами скандально-сенсационного, криминального характера. Негативная оценка со стороны адресата является показателем формирования нового окказионального значения.

4. *За двумя кенийцами погонисься – придёшь к финишу третьим!*

Перифраза ставит под сомнение значение традиционной пословицы *За двумя зайцами погонисься – и (ни) одного не поймает* ‘если возьмёшься сразу за несколько дел, не добьёшься результата ни в одном из них’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 239]. Её значение демегафоризируется: услышь бег, за двумя сильными погонисься – придёшь третьим. В новой пословице отражается общеизвестный факт из спортивной жизни мира: спортсмены – выходцы из стран Африки (в том числе и Кении) занимают призовые места в соревнованиях по бегу. Трансформированная пословица имеет значение ‘погнавшись за лидерами, можно получить призовое место’. Предписание традиционной пословицы не только ставится под сомнение, но и полностью дискредитируется: то, что раньше запрещалось, оценивалось как негативная черта, теперь, согласно современной пословице, разрешается и даже поощряется. Таким образом реагируя на ситуацию, когда сложно одерживать победы на спортивной арене, автор, с одной стороны, сопереживает нашим соотечественникам-спортсменам, а с другой стороны, иронизирует.

5. Противоположное отношение М.Н. Задорнова к традиционной пословице наблюдаем в авторском новообразовании *Как бухнётся, так в трубочку и дыхнётся!* На наш взгляд, подобную трансформированную единицу можно отнести к жанру стёба. По мнению Е.И. Бегловой, **стёб** – это «текст «смеховой» направленности, характеризующийся смешением кодифицированных и некодифицированных, разностилевых лексико-фразеологических единиц, то есть включающий приём смешения стилей или разностилевой лексики и фразеологии» [Беглова 2007: 294 – 295]. Ироническая насмешка реалий автолюбителей достигается заменой узуальных компонентов жаргонизмами *бухать* ‘общ. пить алкогольные напитки’ [Мокиенко, Никитина 2001: 84] и *дыхнуть в трубку* ‘автолюб. процедура для определения степени алкогольного опьянения’ [Мокиенко, Никитина 2001: 175]. При этом значение традиционной пословицы *Как аукнется, так и откликнется* не меняется, автор добавляет актуальность старой пословице, придаёт ей современное звучание.

6. *Ничто так не красит человека, как игра в пейнтбол.*

Традиционная пословица *Не место красит человека, а человек – место* претерпевает не только структурную трансформацию, но и семантическую. В трансформированной пословице реализуется первое, прямое значение слова *красит* ‘покрывать или пропитывать краской, красящим составом’ [Ожегов, Шведова 1999: 303], в узуальной – второе, переносное ‘придавать красоту кому-чему-н., украшать’ [Ожегов, Шведова 1999: 303]. Обыгрывание этих двух значений становится понятным современному читателю и вызывает положительное восприятие, так как всё бóльшую популярность приобретает *пейнтбол* – спортивная командная игра, одним из элементов которой является условное поражение противника из оружия, стреляющего краской. В тексте эксплицируется авторская негативная оценка массового увлечения подобной игрой.

Приведённые выше трансформированные пословицы можно отнести к жанру **антипословиц** (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко) по ряду признаков: «приземлённость» смысла; связь с конкретно-бытовым концептом, их породившим; игра слов; ориентация на заведомо известную пословицу; стилевое смешение (стёб) и др. Причину активизации жанра антипословиц Х. Вальтер и

В.М. Мокиенко видят в известности, «хрестоматийности», стереотипности традиционных пословиц: «с одной стороны, высоко-частотность обеспечивает моментальное узнавание поговорки, с другой – повышает искус сопротивление ей и стоящей за нею хрестоматийной мудрости» [Вальтер, Мокиенко 2008: 7].

Близки антипословицам по своей семантике тексты авторского жанра М.Н. Задорнова **послесловицы**. Как видно из самого названия, образованного путем контаминации слов «после» и «пословица», традиционная пословица будет иметь продолжение. Например, христианская мудрость *Когда ударят по одной щеке, подставь другую* в творчестве М.Н. Задорнова переосмысливается и интерпретируется автором как древнейшая славянская мудрость дохристианских времен: *Когда ударят по правой щеке, подставь левую... Но не дай ударить!*

Новая метла по-новому метет! А как сломается – под лавкой валяется! По словам автора контекста, для правителей она вообще не пословица, а оправдание. Такой авторский комментарий выявляет его оценку современной политической ситуации в стране, характеризующуюся частой сменой руководителей различных структур.

Таким образом, творчество В.П. Вишневского и М.Н. Задорнова объединяет частотное использование ФЕ, устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок. Основой создания комизма в произведениях обоих авторов становится трансформированное использование ФЕ. В текстах В.П. Вишневского частотным приемом является трансформация ФЕ с заменой компонента; в текстах М.Н. Задорнова – столкновение узуального и окказионального значений ФЕ.

Языковая игра, основанная на сознательном нарушении лексико-фразеологических норм, репрезентирует не только оригинальный иллюстративный материал, но и позволяет выделить некоторые смысловые компоненты слова, которые важны для установления семантических процессов и тенденций развития лексики в целом.

Итак, установка авторов на ЯИ создает возможности использования потенциала окказионального значения ФЕ, устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок, ориентированного как на языковую систему (норму), так и на ее реализацию в текстах

(отклонение от нормы). Оказиональность прежде всего является проявлением творческих способностей авторов и играет важную роль в создании новых значений, именующих (номинативная функция) и оценивающих (коннотативная функция) новые явления действительности.

Литература

Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи. – М., 2007.

Бирix А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – М., 2007.

Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – М., 2008.

Вишневский В.П. Антология Сатиры и Юмора России XX века. – Т. 13. – М., 2008.

Гридина Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 25–26 апреля 2002 г. – Екатеринбург, 2002.

Задорнов М.Н. Я никогда не думал... Избранное. – М., 2010.

Каминка Э.И. О юморе всерьез // Искусство звучащего слова. Вып. I. – М., 1965. – С. 99 – 113.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб., 2001.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

© Наумова Г.Б., 2010

Е.В. Пастукьян
Ростов-на-Дону

**Сочинительные конструкции диктематического уровня
в контексте выделения функционально-семантического**